

© 2013 г.

ЛОМОНОСОВСКИЕ ЧТЕНИЯ НА КАФЕДРЕ ИСТОРИИ ДРЕВНЕГО МИРА ИСТОРИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА МГУ им. М.В. ЛОМОНОСОВА (Москва, 24 апреля 2012 г.)

24 апреля 2012 г. на кафедре истории древнего мира исторического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова состоялась ежегодная научная конференция «Ломоносовские чтения», в которой приняли участие сотрудники кафедры – специалисты по истории древнего Востока, древней Греции и древнего Рима.

Конференцию открыл заведующий кафедрой истории древнего мира *С.Ю. Сапрыкин*. Его доклад «Новые эпиграфические документы по истории античных государств Причерноморья» был посвящен неопубликованным надписям из Северо-Западного Крыма, Боспорского царства и западнопонтийского города Каллатис. Надпись с поселения Чайка представляет собой посвящение навклеров некоему богу. С.Ю. Сапрыкин полагает, что этим богом был Посейдон, поскольку посвящение сделано «за благополучное и счастливое плавание». Надпись из Гермонассы, датируемая V веком до н.э., – это частное письмо некоего Кледика. В нем говорится о состоянии домашних строений некоего Сократа, чье имущество пострадало в результате неизвестных событий. Надпись из Каллатиса является посвящением гимнасия императору Августу в связи с введением в полисе его культа. Докладчик привел также две фрагментированные надписи из Пантикапея времени правления Савромата I. По мнению С.Ю. Сапрыкина, они содержат новые данные о взаимоотношениях Боспорского царства и Римской империи при Траяне.

В докладе *Б.Е. Александрова* «Новый клинописный фрагмент из Богазкёя с упоминанием стран Ашшур и Ханигальбат» были обобщены предварительные результаты работы над текстом хеттского фрагмента, обнаруженного на территории Большого храма в Нижнем городе Хаттусы/Богазкёя (серия Etüt). Основываясь на данных палеографии (знаки типа IIIc и IIIId), докладчик датирует фрагмент второй половиной – концом XIII в. до н.э. Сохранность текста не позволяет провести его жанровую атрибуцию с достаточной степенью уверенности. Употребление выражения «мой господин» (сткк. 5, 6, 9, 10), местоименных форм 2 л. ед.ч. (сткк. 5, 10), а также дискурсивной частицы (стк. 14') может указывать на эпистолярный характер документа, однако докладчик не исключает и других возможностей (например, инструкция или договор). Наиболее вероятно, что речь идет о переписке высокопоставленных чиновников и вассалов хеттского царя. Б.Е. Александров отмечает важность упоминания в тексте Ассирии и Ханигальбата (сткк. 14, 15), а также фразы о наложении(?) дани богом Ашшуром (стк. 11). Возможно, здесь присутствует аллюзия на подчинение Ассирией пограничных с Хатти стран в правление Салманасара I или Тукульти-Нинурты I.

Н.В. Бугаева в докладе «О достоверности рассказа Орозия о заговоре Катилины» обратилась к сообщению позднего писателя о волнениях в Италии в 63–62 годах до н.э. Сопоставив информацию «Истории против язычников» со сведениями, содержащимися в трудах Саллюстия и Диона Кассия, а также проанализировав ономастику и топонимику Oros. VI. 6. 6–7, Н.В. Бугаева признала слова христианского автора правдоподобными. Восстания в Брутии и в области пелигнов согласуются с антидолговым и антисулланским характером так называемого «заговора» Катилины, а молчание дошедшей до нас античной традиции объяснимо целями, которые ставил перед собой каждый из писавших о событиях 63–62 годов до н.э. По мнению докладчика, большую важность приобретает вопрос об источниках Орозия и утраченных книгах «Ab Urbe condita» Тита Ливия.

В докладе «*Redditus* в римской аграренсуре и *ius civile*» *И.А. Гвоздева* сделала вывод, что в правление Августа *redditus* (пригодный для обмена участок эквивалентной площади) превращается в важнейший элемент земельного права. Согласно кадастру Августа ветеран мог обменять часть своего

жребия (sors) на его эквивалент (redditus) из другой центурии, чтобы соединить наделы в одно имение. Формула *redditi illi tantum* позволяла обменивать часть земель на угоды; другая формула *redditi suum latifundi* открывала возможность владельцу сохранить или увеличить в размерах имеющееся поместье. Эти свойства *redditus* нашли в I в. н.э. широкое применение на территории провинций. И.А. Гвоздева привела в качестве примера выделение в колонии Араузион местному племени земель *Tricastini redditus*, занятых ранее римскими поселенцами. Это было совершенно по аналогии с применявшимися в Италии *redditi veteri possessori*, однако возвращало владения коренным жителям.

В докладе И.А. Ладынина «К вопросу о формальном статусе и личных полномочиях Клеомена из Навкратиса», посвященном главному финансовому администратору Египта и его фактическому наместнику при Александре Великом в 332–323 годах до н.э., было показано, что античная традиция не дает оснований для уверенного и однозначного ответа о наличии у Клеомена статуса сатрапа (ее сообщения ни разу не употребляют по отношению к нему термин «сатрап» как таковой, а лишь описывают в некоторых случаях власть производными от него). Привлекая дополнительные сведения, докладчик задается вопросом: нельзя ли допустить, что термин «сатрап» и особенно его производные в древнегреческих источниках IV в. до н.э. могут служить характеристикой фактической власти единоличного администратора над той или иной территорией даже независимо от ее формального статуса? И.А. Ладынин отмечает, что не имеющий формального титула сатрапа Клеомен в силу своих сугубо гражданских полномочий был «аутсайдером» во властной элите державы Александра, в которой безусловное лидерство принадлежало македонским военачальникам.

А.В. Стрелков в первой части своего доклада «Дионисий Медный и сын его Гиерон» рассмотрел немногочисленные данные античной традиции об одном из афинских политиков «второго плана», предположив его аристократическое происхождение. Докладчик выдвинул гипотезу, что после первой волны афинских колонистов в Фурии Дионисий стал руководителем второй группы переселенцев, представителей полисов-членов Первого Афинского морского союза (третья группа состояла из жителей полисов Пелопоннеса и Средней Греции). В произведении Афинея сохранилось важное сообщение традиции, согласно которому Дионисий предложил афинянам использовать бронзовую монету (скорее всего, в качестве мелкой разменной), что и послужило причиной его прозвища – Медный. Во второй части доклада А.В. Стрелков проанализировал сообщение Плутарха о сыне Дионисия Гиероне, с детских лет воспитывавшемся в семье Никия. Определение Гиерона как «мнимого сына Дионисия Медного», которое встречается в тексте, по мнению автора доклада, указывает на использование Плутархом источника, где содержалось данное, ничем не обоснованное обвинение. Скорее всего, этот источник описывал политические репрессии в период правления Тридцати тиранов, когда пострадали близкие Никию люди, в том числе Гиерон.

Н.В. Бугаева

VII НАУЧНЫЕ ЧТЕНИЯ ПАМЯТИ ПРОФЕССОРА АЛЕКСАНДРА ИОСИФОВИЧА ЗАЙЦЕВА (Санкт-Петербург, 24 января 2013 г.)

24 января 2013 г. на филологическом факультете СПбГУ состоялись VII Научные чтения памяти профессора Александра Иосифовича Зайцева (1926–2000), одного из самых почитаемых учителей нынешних российских антиковедов. Чтения проходят на кафедре классической филологии раз в два года начиная с 2001 года. Участники Чтений представляют научные доклады, а также сообщения о научной и преподавательской деятельности А.И. Зайцева, сделанные на основе архивных изысканий. Кроме того, коллеги делятся воспоминаниями о нем.

Л.Я. Жмудь (Санкт-Петербургский филиал Института истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН) посвятил свой доклад «Треугольная вселенная Петрона из Гимеры» фрагменту ученика Аристотеля Фания из Эреса (fr. 12 Wehrli). Его текст содержит четыре находящихся одно внутри другого сообщения: Плутарха, самого Фания, историка Гипписа из Регия и некоего Петрона из Гимеры, который учил, что вселенная состоит из 183 миров, расположенных в форме треугольника. Принято считать, что Петрон был пифагорейцем рубежа VI–V вв. до н.э., а Гиппис – древнейшим историком Италии и Сицилии, сохранившим учение Петрона. У этой точки зрения есть, однако, и свои критики. Присоединившись к ним, докладчик попытался доказать, что Гиппис – это псевдэпиграф конца IV в. до н.э., что философа Петрона никогда не существовало, а его учение, носящее на себе явные следы влияния Платона, было выдуманно в конце IV в. до н.э.